

Двое членов Комитета по управлению Альфа ушли без дальнейших объяснений.

Тренер Линь закончил разговор и подошел к ним, сказав: «Родители Ань Ланя уже едут. Надеюсь, с этим ребенком все в порядке».

Хотя люди из Комитета управления Альфа прибыли, чтобы доставить нейтрализующее вещество, выражения лиц Сюй Синжана и других не стали более расслабленными.

«Я чувствую, что с этим что-то не так. Это противоядие... Я не верю, что это нейтрализующее средство», — сказал Е Юнь.

«Почему?» Гу Лиюй посмотрел на него.

Взгляды Сюй Синжана и Сяо Чэня также стали напряженными.

«Все просто. Согласно тому, что вы сказали ранее, Ань Ланю сделали инъекцию «яблока Евы» месяц назад. Если ему нужен был нейтрализующий агент, он должен был использовать его, когда его привезли в больницу в тот день. Если он бы использовал его тогда, зачем он ему нужен снова?»

Вопрос Е Юня заставил остальных задуматься.

«А тройная концентрация яблока Евы... заставила ли она Ань Ланя дифференцироваться в сторону омеги? Всего за месяц его омега-железы не успеют развиваться из ничего. Как у него могут быть симптомы жара?» — снова спросил Е Юнь.

Три альфы на сцене погрузились в мертвую тишину. Е Юнь не мог видеть их истинные мысли в глазах.

«На этот вопрос... может ответить только врач», — заговорил тренер Линь.

Спустя почти полчаса лечащий врач наконец вышел и сказал им: «Состояние Ань Ланя стабилизировалось. Теперь ему нужен хороший отдых».

«А как насчет уровня его феромонов?» — спросил Е Юнь.

«Очень стабильно. К счастью, вы вовремя его сюда привезли», — с облегчением вздохнул лечащий врач.

В этот момент прибыли родители Ань Ланя, и лечащий врач немедленно вызвал их в кабинет, чтобы объяснить сложившуюся ситуацию.

Тренер Линь похлопал Е Юня и Сюй Синжаня по плечам, сказав: «Я знаю, что все обеспокоены состоянием Ань Ланя, но врач также сказал, что текущее состояние Ань Ланя стабильное. Что касается различий, это вопрос конфиденциальности, и мы не должны продолжать совать в это нос. Когда Ань Лань полностью поправится, если он захочет вам рассказать, вы, естественно, узнаете, что с ним случилось».

Сюй Синжань все же потянул Сяо Чэнь, хотя тот сопротивлялся.

«Сначала мы вернем Е Юня», — сказал тренер Линь.

На обратном пути Е Юнь сидел рядом с тренером Линем, поддерживая его голову и глядя в окно, погруженный в глубокие раздумья.

Сидевший на заднем сиденье Сяо Чэнь посмотрел на спину Е Юня и слегка приподнял брови.

«Е Юнь, если у тебя есть какие-то мысли, просто скажи их. Твой нерешительный вид заставляет меня хотеть ударить тебя», — сказал Сяо Чэнь.

«Сяо Чэнь, ты хочешь ударить даже омегу. У тебя действительно нет манер», — полушутя сказал Е Юнь.

«Я всего лишь дикая собака, зачем мне манеры?» — Сяо Чэнь улыбнулся, приподняв уголок рта.

«То есть, изначально я думал, что Ань Лань находится в уязвимом состоянии, и хотел использовать свои феромоны, чтобы успокоить его», — сказал Е Юнь.

Сюй Синжань нахмурился: «Е Юнь, ты омега высокого качества. Ты когда-нибудь думал, что использование твоих феромонов для утешения Ань Ланя может привести к тому, что он станет зависимым от твоих феромонов?»

«Это потому, что в то время у него уже был учащенный пульс. Даже если он станет зависимым от моих феромонов, он все равно сможет бросить после этого. Без его жизни ничего не останется», — ответил Е Юнь.

«Хотя это неприятно, но в этом есть смысл», — ответил Сяо Чэнь.

«Главное, что он не отреагировал на мои феромоны. В то время он больше походил на омегу в особый период, чем на восприимчивого альфу. Особенно, когда появились вы, я почувствовал, что он значительно успокоился», — сказал Е Юнь.

«Ты рассказываешь нам это, потому что тебя не расстраивает, что твои феромоны не

привлекают Ань Ланя, верно?» — спросил Сюй Синжань.

«Я имею в виду, что у него была реакция на стресс и зависимость от альфа-феромонов. Когда я помог ему расстегнуть молнию на его стрелковом костюме, я увидел следы укусов на затылке, как будто его укусили клыки альфа. Поэтому я подозреваю, что после того, как ему изначально ввели яблоко Евы, у него проявились симптомы омеги, и он был помечен какой-то альфой. Метка не будет стоять без желез омеги, но феромоны альфы определенно проникли в его тело, возможно, помогая ему противостоять яблоку Евы, но также означая, что у него развилась зависимость от этого типа феромона».

После того, как Е Юнь закончил говорить, тренер Линь, сидевший за рулем, был совершенно сбит с толку.

«Так это отметина? Или это помогает ему противостоять яблоку Евы?»

«Нам нужно спросить об этом альфу», — ответил Е Юнь.

Вместо этого трое альф сзади промолчали.

Весь день родители Ань Ланя были рядом с ним. Ань Лань находился в состоянии сонливости, но его пульс и дыхание были стабильными.

«Доктор, что случилось с Ань Ланем?»

«Не волнуйтесь, ситуация стабилизировалась. Все так же, как мы обсуждали в прошлый раз. Сейчас он находится в процессе дифференциации, его потревожило яблоко Евы. Сегодня он, вероятно, контактировал со многими феромонами высокой концентрации, что вызвало реакцию на стресс. Мы ввели ему специальное лекарство, чтобы стабилизировать его текущее состояние».

«Особое лекарство? Какое особое лекарство? Есть ли какие-нибудь побочные эффекты?» — обеспокоенно спросила мать Ань Ланя.

«Пожалуйста, выслушайте мое объяснение. Вы помните альфу, который укусил Ань Ланя?» — спросил лечащий врач.

«Помним... О, боже, он ведь не укусил снова нашего Ань Ланя, да?»

Лечащий врач быстро покачал головой: «Нет, нет! Поскольку его феромоны когда-то помогли нейтрализовать яблоко Евы в Ань Лане, это заставило Ань Ланя иметь неоперившуюся привязанность к его феромонам».

«Зарождающаяся привязанность? Что... это значит?»

Родители Ань Ланя были сбиты с толку словами врача.

«Это означает, что Ань Лань доверяет этому альфе. Обычно, когда альфы выпускают феромоны, между ними возникает враждебность. Но между ними нет никакой враждебности. Из-за стимуляции яблоком Евы Ань Лань принял феромоны этого альфы, сопротивлялся принудительной отмене яблока Евы и развил зависимость от этого типа феромона».

«Так что... Доктор, мне не нужно знать процесс. Просто скажите мне результат», — сказал отец Ань Ланя.

«Да, да, результат, какой результат?»

«В результате у Ань Ланя появляется зависимость от феромонов этого альфы. Это обычно называется зависимостью».

«Доктор, хотя мы с женой оба бета, это не значит, что мы не понимаем сути феромонов. Альфы могут стать зависимыми от омега-феромонов, а омеги также могут стать зависимыми от альфа-феромонов. Но как альфы могут стать зависимыми от альфа-феромонов?»

«Потому что Ань Лань был утешен этим феромоном и он даже спас ему жизнь. Яблоко Евы послужило катализатором, способствуя совпадению этих двух типов феромонов. Этот альфа активно предоставлял свои собственные феромоны комитету по управлению альфами, и комитет очистил этот тип феромона, удалив такие компоненты, как аплюс, которые могли бы повлиять на Ань Ланя. Затем его ввели Ань Ланю. Это как натуральный усилитель альфа-феромона, более безвредный, чем любой синтетический феромон».

«Итак, могу ли я понять это так... это как переливание крови. Альфа-феромоны Ань Ланя слабые, как анемия. Если он хочет здорового роста, ему нужно достаточно крови, и этот альфа обеспечивает его своими собственными феромонами, как если бы он сделал Ань Ланю переливание крови. Последнее переливание крови содержало некоторые компоненты, которые были неблагоприятны для дифференциации Ань Ланя, например, этот аплюс. Но на этот раз Ань Ланю ввели самую эффективную сыворотку без аплюса?» — спросил отец Ань Ланя.

«Да, вы всё правильно поняли».

«Так этот нейтрализующий агент эффективен только для нашего Ань Ланя. Комитет по управлению альфа-группой на самом деле изготовил этот нейтрализующий агент специально для нашего Ань Ланя?» — с любопытством спросила мать Ань Ланя.

Будучи женщиной, она, благодаря своему шестому чувству, почувствовала, что этим человеком должен быть кто-то, кого знал Ань Лань.

«Пока с Ань Ланем все в порядке. И посмотрите на уровень феромонов в его крови; он уже выше среднего. Другая сторона — чрезвычайно высококачественный альфа. С его феромонами в качестве носителя дифференциация Ань Ланя может быть очень успешной».

После объяснений врача родители Ань Ланя почувствовали облегчение.

«Но что именно вызвало у Ань Ланя такую внезапную реакцию на стресс? Когда он проснется, я поговорю с ним. Нам нужно проанализировать, с какими конкретно феромонами он сегодня контактировал».

Ань Лань продолжал спать таким образом.

В оцепенении Ань Лань почувствовал, что его кровать словно оседает, как будто кто-то сидит рядом с ним.

Он собирался открыть глаза, но палец другого человека коснулся его глаз, как бы говоря: «Если ты меня увидишь, я исчезну с этого момента».

Ань Лань внезапно почувствовал панику и крепко сжал простыню, не открывая глаз.

Рука человека скользнула под одеяло, коснулась руки Ань Ланя, и пальцы медленно переплелись с пальцами Ань Ланя, затем сжались.

Наклонившись, человек коснулся тыльной стороны ладони Ань Ланя, убрал простыню, которую тот крепко держал, медленно просунул свои пальцы между пальцами Ань Ланя, а затем сцепил их.

Он наклонился, и Ань Лань с силой втянул носом запах другого человека, полагая, что с его превосходным обонянием он наверняка сможет распознать, кто это.

Но этот человек скрывал все, включая феромоны. Он словно заключил себя в непроницаемую крепость, но чем больше это происходило, тем больше Ань Лань пытался различить его феромоны. Он поднял подбородок, постепенно отрывая голову от подушки, и следовал за дыханием другого человека, пока его губы не коснулись чего-то мягкого.

Другой человек замер, и Ань Лань тоже занервничал. Он боялся, что другой человек рассердится и уйдет.

Но в следующий момент поцелуй другого человека стал более сильным.

Это было похоже на падение с недостигаемого облака в пыль, но другому человеку это, похоже, нравилось.

Руки Ань Ланя были крепко сжаты, и другой человек, казалось, боялся его сопротивления. Язык, несущий жар и безумие, прорвался между губами и зубами Ань Ланя, как лава, текущая по морской воде. Морская поверхность поднялась от эмоций, словно желая поглотить все небо.

Колени Ань Ланя подсознательно отреагировали, коснувшись другого человека через одеяло.

Поцелуй другого человека превратился из исследования в откровенное соблазнение. Ань Лань не мог не ответить, и другой человек наконец отпустил руки Ань Ланя, вместо этого притянув его тело, как будто желая запереть его в своем собственном мире, полностью владея им.

Ань Лань схватил другого человека за плечи, целуя его с силой. Он обнаружил, что хочет, чтобы все от этого человека — его чувства, его разум, его сдержанность, даже его сила и уязвимость — все принадлежало ему.

«Доктор! Доктор, идите и посмотрите, у моего сына очень учащенное сердцебиение!»

Ань Лань услышал торопливые шаги, и веки его открылись. Свет хлынул внутрь.

Его тело на мгновение обмякло, и он сделал глубокий вдох, отвернулся и тяжело дышал.

«Он проснулся, он проснулся. Все в порядке. У него были некоторые физиологические реакции на феромоны другого альфы. Все в порядке, все в порядке».

Ань Лань в замешательстве открыл глаза, увидев рядом с собой родителей и сестру.

Услышав слова врача, родители заметно расслабились.

Его сестра, Ань Юань, тоже с улыбкой вытирала слезы и ущипнула Ань Ланя за нос.

«Вонючий мальчишка, ты только что нахмурился и покраснел, о чем ты думал? Скажи честно, у тебя были какие-то грязные мысли в голове?»

Ань Лань был ошеломлен; казалось, он вернулся из другого мира в реальность.

А тот человек, который поцеловал его и овладел им, исчез.

Но отголоски его сильно бьющегося сердца все еще вибрировали в его груди. Он сглотнул слюну и не осмелился пошевелить ногами, потому что знал, что там внизу царит полный беспорядок.

И человек в его сознании казался таким реальным.

Ань Лань выдохнул, нарисовав в воздухе образ этого человека.

Врачи постепенно покинули его палату, а мать принесла ему чашку остуженной кипяченой воды, чтобы напоить его.

«Почему... я снова в больнице?» — спросил Ань Лань.

«У тебя внезапно возникла реакция на стресс. Врач сказал, что концентрация феромонов в твоём теле была недостаточной, и ты был в опасности и стимулирован альфа-феромонами высокой концентрации. В это время твоё тело инстинктивно искало защиты, потому что ты доверял альфе, который тебя укусил. Поэтому ты искал его феромоны, то, что тебе было нужно от него. Это вызвало симптомы, похожие на эструс омеги». Ань Юань, его сестра и самый умный человек в семье после Ань Ланя, объяснила после прибытия.

Она подробно обсудила с лечащим врачом состояние Ань Ланя и сделала вывод на основе различных отчетов об анализах.

«Как я теперь...»

«Альфа активно предоставлял свои феромоны комитету по управлению, а комитет имеет много исследовательских институтов. Они также изучают нейтрализатор для яблока Евы. Ты — очень особенный и значимый случай, поэтому они предоставили тебе специальный нейтрализатор».

Ань Юань поднесла к лицу Ань Ланя маленькую металлическую коробочку. Эта маленькая коробочка была термостатом, и температура внутри была ровно ноль градусов.

В коробке осталось девять шприцев.

«Это очищенный феромон этого альфы. Он содержит только феромоны, без каких-либо веществ с маркировкой или которые могли бы повлиять на твой собственный баланс феромонов. Врач сказал, что теперь тебе нужно носить его с собой каждый день. Это твой блокатор и подавитель».

Ань Лань прикоснулся к маленькой коробочке и наклонился, чтобы понюхать ее содержимое.

Ань Юань улыбнулась.

«Не нюхай его. Он очищен, как я и сказала. Запах феромона альфы исходит от аплюса. Поскольку внутри нет аплюса, он, естественно, не имеет запаха».

«Ох», — Ань Лань закрыл коробку, чувствуя в сердце сожаление.

Опираясь на подбородок, Ань Юань наблюдала за выражением лица брата и прошептала: «Ты действительно хочешь узнать, как он пахнет?»

«Да, очень. Этот человек спас меня, и... действительно, я чувствую, что искал его в глубине своего сердца. Я чувствую... я чувствую, что очень доверяю ему. Но я не знаю, кто он, что он за человек».

Ань Лань не колеблясь поделился своими внутренними чувствами.

«Он, должно быть, тоже очень заботится о тебе. Иначе зачем бы он поставлял феромоны комитету по управлению Альфа для тебя? Я слышала от врача, что чистота этих феромонов очень высока, а это значит, что этот человек должен предоставлять не менее четырехсот миллилитров крови каждую неделю. Хотя у альф хорошая физическая форма, тот факт, что он делает это для тебя, показывает, как сильно он тебя ценит».

Кончики пальцев Ань Ланя слегка дрожали. Одна лишь мысль о том, что в его теле есть феромоны этого человека, как будто он находится под его защитой, заставляла Ань Ланя чувствовать тепло с головы до ног.

После того, как Ань Лань поужинал, к его постели подошел лечащий врач. «Я пришел поговорить с тобой о сегодняшней ситуации. Давай попробуем выяснить, что вызвало твою реакцию на стресс».

Ань Лань сел и кивнул: «Хорошо. Я тоже хочу знать, что случилось».

«Итак, кто был первым человеком, чьи феромоны вы ощутили сегодня днем?» — спросил врач.

Ань Лань тщательно все обдумал и сказал: «Первые феромоны, которые я смог распознать, были от Е Юня. Он омега, и его феромоны имеют запах снежного лотоса. Но он сказал, что может учуять мои феромоны, потому что я не подавляю свои феромоны бессознательно; я продолжаю их выпускать».

«Хорошо, причина первая: вы не подавляете свои феромоны, заставляя их непрерывно распространяться наружу, а это означает, что концентрация феромонов в вашем теле не может поддерживаться на нормальном уровне».

«Но Е Юнь быстро подавил свои собственные феромоны. Затем в... в раздевалке я столкнулся с другим альфой по имени Сяо Нань. Хотя он и не достиг уровня высококлассного альфы, концентрация его феромонов не должна быть низкой. У меня был с ним спор, и мой друг помог мне... научил меня использовать феромоны для подавления Сяо Наня».